

УДК 11

ОБРЕТЕНИЕ СВОБОДЫ: ДВОЙСТВЕННОСТЬ ФОРМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ

Димитрова С.В.

*Камышинский технологический институт (филиал)
Государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Волгоградский государственный технический университет»*

В статье исследуются ситуации, при которых высокая результативность действий, не сопряженная с усилением чувства ответственности, становится основанием для новых форм зависимости.

Ключевые слова: раскол, ответственность, целереализация.

Весьма актуально в настоящее время звучат рассуждения о том, что успешная целереализация не является достаточным и необходимым условием для свободы. Высокий уровень осознанности действий, наличие мощных современных средств позволяют расширять диапазон формулируемых целей, вырабатывая разнообразные стратегии для достижения желаемых результатов. Однако, если высокая результативность действий, расширение масштабов воздействия человека на окружающий мир не сопряжены с усилением чувства ответственности, то успех целереализации не только не приведет к свободе, но и станет одной из форм зависимости.

Поскольку любые действия «... устанавливают принципиальный раскол между содержанием – смыслом данного акта – деятельности и исторической действительностью его бытия, вследствие чего этот акт и теряет свою ценност-

ность и единство живого становления и самоопределения» [1, с.82].

Установление «раскола» между объективным миром культуры и индивидуальным проявлением жизненности выступает неизбежным результатом любого процесса деятельности. Осуществление всех видов деятельности порождает два «не проницаемые друг для друга мира: мир культуры и мир жизни – единственный мир, в котором объективируется акт нашей деятельности, и мир, в котором этот акт единожды действительно протекает, свершается» [1, с.83]. Ориентированность современного типа цивилизации на развитие рационального, «содержательно-смыслового» начала действий создает ситуации, при которых возникает «отвлеченно-теоретический самозаконный мир». Характерными чертами его являются: автономность, подчиненность имманентному закону, принципиальная чуждость «живой единственной историчности», самопроизвольное развитие.

Успешность действий предполагает необходимость точного расчета, калькулируемости. Условием осуществления действий выступает научное приобщение к истине, которое достигается человеком только в процессе абстрагирования, отвлечения от собственной жизненности в ее индивидуально-исторических, нравственных, конкретно-временных проявлениях. Тем самым процесс мышления, утверждение теоретически значимых суждений «требует» отречения от «моего единственного бытия и нравственного смысла этого факта» [1, с.85].

Становление теоретического сознания, стремящегося утвердить индивидуальную, личностную свободу, изначально исключило человека из своего мира. «Меня, действительно мыслящего и ответственного за акт моего мышления, нет в теоретически значимом суждении», - отмечает М. Бахтин [1, с. 84].

За отречением следует подчинение автономной законности познания. Акцентируем внимание на том, что рационализация целей, абсолютизирует роль теоретической значимости и подавляет конкретно-историческое, жизненное существование человека. Больше того, «роковое теоретизирование» представляет опасность для человечества. Примером тому является автономность техники, первоначально создававшейся как средство для достижения целей человека. Однако, будучи подчиненной, имманентному закону, машина превращается в «безответственно страшную»,

разрушительную силу. Преодолеть дуализм познания и жизни, технического и органического нельзя оставаясь в рамках объективного, научно-технического мышления.

Абсолютизация стремления достичь, поставленных целей приводит к диктату ценностей и, как следствие, к нигилизму. Оторванные от жизни, базирующиеся на объективных теоретически-истинных положениях, цели стремятся лишь к самосохранению и самооправданию. Ценности могут обрести действительное существование только в поступках конкретно-исторических личностей. Поскольку не существует «... определенных и в себе значимых нравственных норм, но есть нравственный субъект с определенной структурой ... он будет знать, что и когда окажется нравственно-должным, точнее говоря, вообще должным (ибо нет специально-нравственного должествования)» [1, с. 86].

Таким образом, исследование соотношения цели и свободы, позволяет утверждать то, что основной функцией свободы является не ориентация на успешность, прагматичность целей, а формирование чувства ответственности, сопряженное с ощущением личностной сопричастности с миром, возможностью обретения онтологической укоренённости.

Проблему свободы необходимо рассматривать в аспекте возможностей обретения человеком собственной сущности, которую невозможно выразить в категориях деятель-

ностных процессов. В этой связи акцентируем внимание на том, что обретение свободы предполагает не только наличие возможностей для достижения поставленных целей, но и в умении отказываться от них.

Рассматривая диалектическое единство цели и свободы, следует представить две формы активности – действие и поступок. Не отвергая того, что поступок является исключительно сознательным действием, важно рассматривать сознательность как возможность актуализации, формирования личностного бытия. Поступок ноуменален, его осуществление предполагает глубинные изменения, при которых задаётся определённая система координат. В поступках происходит творение, обретается свобода.

Тем временем сознательность действия предполагает высокую степень рационализации, позволяющую точно формулировать цели, создавать и использовать средства, предвидеть появление побочного результата. Действия осуществляются в эмпирическом (феноменальном) бытии. Стремление к целереализации предполагает познание и следование нормам, установленным в процессе осуществления поступка.

К наиболее существенным результатам, изложенным в научном исследовании, можно отнести определение характерных черт поступка, осуществление которого ведёт к свободе.

Во-первых, ответственность, имеющую онтологическую значимость. Свершение поступка ведёт к возникновению новой реальности, обуславливает переход к отрезку жизни, ценность которого состоит в том, что его создателем является сам человек. Являясь творцом новой реальности, человек ответственен перед миром за её существование.

Во-вторых, самодетерминированность, которая исключает свободу выбора. Поступок осуществляется единственно возможным, уникальным способом, присущим именно данной личности.

В-третьих, смысл поступка заключается в творении новой реальности, превосходящей по своему содержанию действительность, состоящую из эмпирических фактов. Поступок выступает основанием для новых познавательных и нравственных систем отсчета. Таким образом, в поступке проявляется свобода, позволяющая родиться подлинной мысли, ценности, дающая возможность человеку обрести смысл собственного существования.

Список литературы

1. Бахтин М. Философия поступка // Философия и социология науки и техники. – М. 1986.

FREEDOM FINDING: DUALITY OF HUMAN ACTIVITY FORMS**Dimitrova S.V.**

*Kamyshin technological institute (branch) of the state
educational establishment of higher professional education
«Volgograd state technical university»*

This article investigates the situations in which high effect of actions unattended with responsibility sense increasing become the base for the new forms of dependence.

Keywords: split, responsibility, purpose realization.